

К ПОНЯТИЮ КОННЕКТОРА В ЛИНГВИСТИКЕ

Н.А. Голубева, Е.В. Зуева

Аннотация. Анализируется лингвистическая сущность слова «коннектор», которое в последнее время активно внедряется в терминологический аппарат синтаксиса и конкурирует с традиционными понятиями «союз» и «союзное слово». Представлен историкографический анализ термина, раскрываются его понятийное содержание и функционально-грамматический потенциал, выявляются критерии, которые подтверждают его логический, когнитивный и языковой статус. Коннекторы как языковые единицы реализуют когерентность текста, создают и структурируют дискурс. Возникающие в этой связи вопросы связаны в первую очередь с дефиницией коннектора в лингвистическом смысле – его отграничением от грамматализованной частицы, местоименного наречия, причастия, предложного сочетания или предложения, т.е. отношением его к определенному разряду грамматических единиц. Коннекторы с их синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами вписаны в функциональную систему немецкого языка, поэтому целью статьи является описание их функциональных свойств. Внимание читателей привлечет контрастивный анализ коннекторов в немецком и русском языках, который поможет прийти к выводу об универсальности языковой сущности коннекторов. Отраженная в статье точка зрения авторов на коннекторы базируется на методологии синтаксической школы Института немецкого языка (г. Маннгейм, Германия), в рамках которой создана теория, описывающая значения коннекторов и их синтаксис в современном немецком языке (U. Brauße, E. Breindl, R. Pasch, U.-H. Waßner). Показаны концептуальные переходы между семантическими реляциями, которые передаются предложениями, функция коннекторов в этом языковом процессе. Таким образом обозначается возможность выявления их функциональной синонимии. Коннекторы являются одновременно единицами лексического и грамматического фонда языка, поэтому они могут представлять научный интерес для когнитивной семантики, так как репрезентируют когниции как процесс и результат познания. В этой связи перспектива дальнейшего исследования коннекторов лежит в области когнитивного моделирования.

Ключевые слова: коннектор; коннекс; релят; союз; дискурсоорганизатор; функтор; часть речи.

Введение

В отечественной и зарубежной лингвистике не ослабевает научный интерес к проблеме связующих слов. В исследовании этой проблемы существует два методологических вектора. Не утратил своей актуальности подход к изучению связующих слов в традиционных терминах «союз» и «союзное слово» (В.Ю. Апресян, А.Н. Латышева,

А.Ф. Прияткина, В.З. Санников, Е.В. Урысон, Т.Е. Янко, J. Buscha, U. Engel, G. Helbig, E. König).

Дальнейшая разработка этой проблемы получает новый импульс с введением термина «коннектор» (Г.П. Берзина, Н.В. Гаврилова, Н.А. Голубева, В.Е. Горшкова, О.Ю. Инькова-Манзотти, Ю.А. Левицкий, H. Blühdorn, U. Brauße, E. Breindl, C. Di Meola, M. Dalmas, E. Eggs, H.-W. Eroms, S. Günthner, E. Lang, R. Pasch).

Новый ракурс рассмотрения приобрели в последние два десятилетия немецкие коннекторы в русле когнитивной лингвистики путем их когнитивного моделирования – через концепты «сила» [1], «прецедент» [2], «уступительный» концепт [3], «Normverletzung» (нарушение нормы) [4].

Актуальность настоящей статьи обусловлена анализом лингвистического феномена «коннектор» как функциональной единицы когниции и представлением лингвистического статуса коннектора в немецком языке в сравнении с русским языком. Под *когницией* понимается в данном случае «и сам познавательный процесс – процесс приобретения знаний, и результаты этого процесса – знания» [5. С. 20].

Термин «коннектор» пришел в лингвистику из математической логики. Коннектором называется «такой функтор, т.е. знак для обозначения операции, в результате которой из высказываний порождается новое высказывание. Например, в исчислении высказываний в результате соединения коннектором \wedge (“и”) высказываний А и В, которое истинно только тогда, когда истинны А и В, и ложно во всех остальных случаях. Коннекторами являются и такие знаки: \vee (“или...”); \rightarrow (“если..., то...”); и т.п.» [6. С. 264]. Таким образом, логический аспект коннектора, переведенный в лингвистический, есть союз.

В немецкой германистике термин «коннектор» выведен на уровень текста / дискурса. В своем употреблении тексты могут быть специфичными в отношении структуры, вида и характеристики, но они всегда обладают связностью, которая выражается в терминах *коннекс*, *коннективность*, *коннексия*. Так, различают *внутреннюю текстовую коннективность* и *внешнюю дискурсивную коннективность*, а также *прагматическую коннективность*. И это неоспоримо заметно на интерпретации термина «текстовый коннектор» [7]. Функции коннектора лежат не только в области внутренней содержательной коннексии, но направлены также на сущностную когерентность в тексте, т.е. касаются одновременно внешней коннексии – динамического протекания текста и его членения.

По словам Р. Метриха, одним из первых термин «коннектор» ввел в грамматику немецкий лингвист Ульрих Энгель. Согласно его определению, коннектор осуществляет коннекцию, т.е. связь элементов в словосочетания, предложения, тексты [8. S. 19]. Под этим термином У. Энгель подразумевает одновременно отсылочные формы (местоимения

в виде анафоры и катафоры – *das, dies*), указательный артикль, местоимения разной семантики, посессивы, местоименные наречия, модальные частицы, т.е. вполне сформировавшиеся разряды сигналов членения текста, другими словами, «текстоорганизаторы» [9. S. 95].

Последние являются языковыми элементами (слова, словосочетания, предложные сочетания), по которым считается структура текстов (микро-, макро- и медиаструктуры). Они явно указывают на дискурсивные приемы, в соответствии с этим их следует называть *дискурсоорганизаторами*. К таковым относятся начальные и конечные сигналы дискурсопроизводства (*zu Beginn, anfangs, zum Schluss*), метаязыковые позиционные маркеры (контактивы), ср.: *Lieber Hans! Sei herzlich begrüßt*. К ним примыкают маркеры комментариев – комментивы, ср.: *Und nun komme ich zum heikelsten Punkt meiner Ausführungen. Damit wäre wohl das Wichtigste zu diesem Thema gesagt*, а также речевые сигналы в виде предваряющих и последующих включений, когда речь идет о линии аргументации (*wie gesagt, es sei erinnert*) и, прежде всего, в ходе обмена сигналами реакции между собеседниками (*hm, ja, naja, ach; Hör mal! Sieh mal!*).

Ф. Шанен разделяет представленную выше точку зрения на номенклатуру слов, которые принято называть коннекторами, смещая их онтологический акцент на синтаксис. К ним автор относит коррелятивные связки (*so... wie, als wenn / ob, so... dass, so / zu... als, je... desto, wenn... schon / gleich*), субьюнкторы – союзы с подчинительной связью (*dass, wenn, als, da, damit, während* и др.), коньюнкторы – союзы с сочинительной связью (*und, auch, zudem, teils... teils* и др.) [10. S. 10]. По мнению Ф. Шанен, коннекторы обеспечивают связность текста и являются в предложении неизменяемыми лексическими элементами или элементами, возникшими в результате лексикализации, как в случае с союзными наречиями, которые стоят в предложении, как правило, на первом месте.

Таким образом, под понятие «коннектор» подпадают не только элементы, с которых начинается предложение, но и единичные дискурсивные (диалогические) частицы типа *allerdings*:

(1) Sind die Proben denn schon analysiert? – *Allerdings!* [8. S. 20].

Как поясняет Р. Метрих, *allerdings* является коннектором, потому что он обладает левосторонней коннексией. В своей попытке отграничить коннекторы от местоимений, автор уточняет понятие коннектора. Ими являются элементы (слова или лексические обороты), которые связывают друг с другом одинаковые элементы – члены предложения, предложения и части текста [Ibid. S. 22].

Некоторые из названных дискурсоорганизаторов позиционируют, как мы видим, в виде анафорических и катафорических отсылочных цепочек, а также морфосинтаксических сигналов темпоральности и яв-

ляются *металингвистическими* средствами связи. К ним примыкают также риторические средства (речевые фигуры), маркеры речевых стратегий, проявления тематической прогрессии, обобщенно обозначенного «известного», разного рода пресуппозиции, опущения и эллипсы, имплицатуры (максимы разговора) и другие имплицитные, закрепившиеся в дискурсе операции и принципы членения, которые актуализируются коннекторами.

Подобный взгляд на лингвистическую сущность коннектора мы находим у О.Ю. Иньковой-Манзотти [11] на материале русского языка. Автор относит к коннекторам единицы, которые обеспечивают связность текста и одновременно отражают взаимодействие говорящего и слушающего, а также позицию говорящего по отношению к описываемым фактам. На этом основании коннекторы называют «интерактивными» единицами.

Методология исследования

Методологической основой представленного в настоящей статье фрагмента исследования служит лингвистическая теория коннекторов, разработанная учеными Института немецкого языка (г. Маннгейм, Германия). Ими были определены критерии, по которым языковые элементы (дискретные единицы) являются коннекторами:

- имеют неизменяемую словоформу (Признак 1 (П1));
- не имеют падежных признаков в своем синтаксическом окружении (П2);
- обладают двусторонней реляцией (П3);
- релятами их значения должны быть сущности (в виде пропозиций) (П4);
- реляты их значения должны быть выражены предложениями (П5).

По первому признаку коннекторы отличаются от глаголов. По второму – от глаголов и предлогов. По третьему – от одноразрядных (одноместных) наречий, таких как *notwendigerweise*, *vielleicht*. В отличие от данных наречий, коннекторы, выраженные также наречиями, характеризуют положение вещей (обстоятельство) в том предложении, частью которого они являются, находясь одновременно в связи – реляции – с другим положением дел (отмеченном в другом предложении) [7. S. 3]. Сравним:

(2) *Bedenkt: Wenn der Herr des Hauses wüsste, zu welcher Stunde in der Nacht der Dieb kommt, würde er wach bleiben <...> Darum haltet auch ihr euch bereit!* [12. S. 21].

В примере (2) коннектор *darum* объективирует причину, по которой должна выстраиваться соответствующая линия поведения христиан, передаваемая другим предложением. (О когнитивно-семантическом потенциале демонстративных конstituентов в составе коннекторов, в нашем случае *da-*, см. в [13].)

Четвертый признак отделяет употребление определенных выражений как коннекторов и как не-коннекторов, например, *so* в разных дискурсивных функциях:

(3) Sie vertrauen darauf, daß Gott auf *so* kleine, unscheinbare Weise wirkt <...> [12. S. 46].

(4) Josef läßt sich von Gott führen <...> *So* flieht er, *so* kehrt er zurück mit dem Kind und der Mutter, *so* läßt er sich schließlich im kleinen, unbedeutenden Nazareth nieder [12. S. 43].

В примере (3) модальное наречие *so* обозначает степень интенсивности признака (качества *klein*), а в (4) *so* выражает связь между двумя сущностями (двумя пропозициями – Josef läßt sich von Gott führen ...; *So* flieht er, *so* kehrt er zurück...) в рамках общего когнитивного контекста.

Пятый признак отделяет коннекторы от выражений, управляющих инфинитивом, таких как *um... zu*, так как они в известной мере не управляют предложениями. Сравним:

(5) Er kam als Zeuge, um Zeugnis abzulegen für das Licht <...> [Ibid. S. 36] ← *Er kam als Zeuge um zu er Zeugnis ablegt für das Licht.

Релевантность пятого признака можно увидеть в лексикализованном варианте структуры *um... zu*, которая, безусловно, блокирует ее способность к разворачиванию пропозиции, реализуемой предложением, например:

(6) Von den massenhaften Flüchtlingsströmen hören wir täglich, aus Afghanistan, dem Kongo, Sudan, *um nur* einige Länder *zu* nennen <...> [Ibid. S. 41].

Таким образом, категоризация коннекторов осуществляется по принципу объединения неизменяющихся языковых выражений, которые помещают предложения в специфические семантические отношения друг к другу. Представленные выше критерии определения коннекторов являются теоретическим основанием для интерпретации эмпирического материала. В свете методологических установок – стремиться к всестороннему описанию языка – эмпирическим материалом служат религиозный, художественный и научный дискурсы. Для исследования функционального потенциала коннекторов используются методы концептуального, дискурсивного, а также контрастивного анализа.

Когнитивные и лингвистические основы функционирования коннекторов

Постулаты представленной синтаксической теории коннекторов разделяют многие современные лингвисты (Х. Блюдорн, Е. Брейндль, Р. Валентин, У.-Г. Васснер, Г.П. Берзина, Н.А. Голубева, М. Далмас, М. Краузе, Р. Паш, Н. Фернандез-Браво, Ф. Шанен, Э. Эггс, Г.-В. Эрмс и др.). В качестве обозначения релятов (*коннектов*, в терминологии

Р. Паш), для коннектора рассматриваются не только предложения, но и единицы, которые не являются предложениями, однако при употреблении данного коннектора могут быть расширены до предложения. Это касается случаев употребления соединительных коннекторов (например, *und*) или коннекторов, интегрированных в один из своих релятов (ср.: *folglich*, *sondern* и др.), а также субъюнктивных коннекторов (например, *weil*). Таким образом, коннекторы могут соединять предложения и фразы, которыми говорящий обходится для краткости. Фразы в этом случае имплицитуют смысл, который мог бы быть выражен предложением. Сравним:

(7) Er zeigt, wie groß Johannes der Täufer war, weil er auf Gott gebaut hat, *und* nicht auf Luxus und Bequemlichkeit [12. S. 31] ← <...> *und weil er nicht auf Luxus und Bequemlichkeit gebaut hat*.

(8) Es wird nicht besser, *sondern* schlimmer [Ibid. S. 30] ← Es wird nicht besser, *sondern es wird schlimmer*.

(9) Wir wollen Gott vertrauen, *aber* doch nicht ganz [Ibid. S. 87] ← Wir wollen Gott vertrauen, *aber wir wollen Gott nicht ganz vertrauen*.

Коннекторы могут скреплять не только предложения, но и «атрибутивно» употребляемые словосочетания:

(10) “Die von allen verehrte, *jedoch* ziemlich kühle Sängerin?” [14. S. 16].

Логико-содержательная структура коннектора состоит из его реляционного значения, называемого функтором (Funktor), и релята – его аргумента (Argument).

Опираясь на вышепринятые критерии коннекторов, мы обнаружили, что не все связующие слова и словосочетания являются коннекторами. Посмотрим на некоторые единицы, находящиеся в предполье, которые немецкий грамматист Г. Цифонун называет «специфическими конъюнкторами и коннективными частицами», как в примере:

(11) Solange sich das Bewusstsein vor allem jüngerer Verkehrsteilnehmer nicht ändert, sind Opfer an Leben, Gesundheit und Eigentum der Preis, den eine verdichtete, mobile Gesellschaft zu zahlen hat. *Gemessen an der Verdichtung aber* sind die Deutschen in Europa nicht einmal Unfall-Nation Nummer eins [15. S. 1637].

Связующая структура *gemessen an der Verdichtung aber* не является универсальной для всех предложений, ее употребление семантически ограничивается если не данным предложением, то распространяется только на предложения, связанные с выражением *соответствия чему-либо*. Большинство же коннекторов отличается универсальностью.

Обзор теоретической литературы позволяет увидеть разные подходы к классификации коннекторов. Авторы Грамматики немецкого языка [15] справедливо отмечают, что одним из главных принципов отнесения связующего слова к коннектору является его местоположение в структуре немецкого предложения, что обусловлено строгостью порядка слов немецкого

предложения. Данный принцип глубоко обоснован лингвистами в рамках уже упомянутой синтаксической теории коннекторов (Р. Паш и др.).

Вместе с тем это может быть функциональный подход с точки зрения реализации референциально-синтаксических (анафорических в широком смысле) связей в тексте. По мнению У.-Г. Васснера, коннекторы придают явную связь частям предложения в речевом отношении, а также определяют вид реляции между частями текста, а анафорические средства этим не занимаются [16. S. 37]. У.-Г. Васснер противопоставляет коннекторы анафорическим средствам на том основании, что для коннекторов связующая функция первичная, а для анафоры – вторичная, их первичная функция – дейктическая (указательная). Но некоторые анафоры являются одновременно коннекторами. Ученый приводит пример анафорика *dabei*, который является и союзным словом, стоящим в предполье последующего связываемого предложения, и уступительным коннектором (*Postponierer*, в терминах синтаксической теории коннекторов), который морфологически представляет собой композицию из местоимения и предлога:

(12) Mit allen nur erdenklichen Methoden der Geschichtswissenschaft ist versucht worden, die historische Wirklichkeit Jesu aus den Berichten seiner Anhänger herauszuschälen. *Dabei* ist es der Forschung, der Evangelienkritik eigenartig ergangen <...> [12. S. 12].

В данном примере коннектор *dabei* («при этом») соединяет следующие сущности, выраженные пропозициями: Mit allen nur erdenklichen Methoden der Geschichtswissenschaft ist versucht worden <...> и Es ist der Forschung, der Evangelienkritik eigenartig ergangen <...>. Морфологическая структура подобных коннекторов, содержащих локальные и модальные дейктики *da-* и *so-*, отвлекаясь от указательных местоимений (*das* в различных формах падежа – *dem* и *dessen*), позволяет считать их прономинальными единицами языка [16. S. 37].

Прономинальные коннекторы реализуют «синтагматический дейксис», понимаемый как анафора в широком смысле. Оба термина родственны по своей референциально-синтаксической сущности. Н.А. Голубева цитирует в этой связи К. Бюлера, который отмечает, что не только в относительных местоимениях в узком смысле содержится момент указания, но и в союзах типа *darum*, *deshalb*, *danach*. Последние указывают не на места в пространстве восприятия, а на места, которые надо отыскать в пространстве речи. Эту мысль разделяет также П. Валентин, который полагает, что «анафоры есть не что иное, как дейктики ментальных представлений, которые создают дискурс» [2. С. 117].

Как замечено выше, класс коннекторов охватывает также части речи, которые традиционно соответствуют союзам с сочинительной (конъюнкторам) и подчинительной (субъюнкторам) связью. Однако в него входят также семантически близкие к ним союзные наречия и не-

которые другие единицы, которые не соответствуют определенным частям речи из-за их композициональности. Это – реляционные частицы с функцией объединения предложений в более объемные тексты:

(13) Unser Nachbar sind Langweiler, aber er kocht einfach himmlisch. *Nur deswegen / (aber) nicht deswegen* habe ich die Einladung angenommen. (пример – [7. S. 49]).

(14) *Und trotzdem* kamen die Menschen in Scharen von weither <...> [12. S. 25].

В сводном списке коннекторов, составленном Институтом немецкого языка (г. Маннгейм, Германия), отсутствует отрицательная частица *doch*, потому что она не соединяет две сущности внутри одной синтаксической единицы – сложного предложения. Но на когнитивном уровне, путем инференции, основанной на умозаключении, по нашему мнению, можно причислить отрицательную частицу *doch* к коннекторам, так как она объединяет две сущности, заключенные в двух пропозициях и выраженных дистантно предложениями:

(15) “Du kannst doch nicht nur zwei Scheiben essen”, sagte er auf seinen Teller. “*Doch*. Abends vertrag ich das Brot nicht gut” [17. S. 112]. Здесь коннектор *doch* соединяет пропозицию *Du kannst doch nicht nur zwei Scheiben essen* и имплицитированную пропозицию *Ich kann nur zwei Scheiben essen*, а далее следует объяснение причины: *Abends vertrag ich das Brot nicht gut*.

Сегодня термин «коннектор» активно используется в российской и зарубежной лингвистике. На материале немецкого языка Г.П. Берзина определяет коннектор как «межуровневый элемент местоименной природы, который обладает набором свойств, определяющих его своеобразие, и служит для связи частей структур переходного типа, представленных на периферии сложносочиненных предложений и бессоюзных сложных предложений, формальным показателем и структурно-семантическим стержнем которых он является» [18. С. 5].

Межуровневый (с точки зрения морфологии и синтаксиса) характер коннекторов убедительно просматривается на немецких числовых наречиях *erstens*, *zweitens*, *drittens*, которые могут находиться только в предполье предложения (Nacherstposition), связываемого с предыдущим предложением в рамках единого семантического пространства [7. S. 709; 19. S. 4]:

(16) <...> *Erstens* fällt auf, daß die Evangelien in einer unglaublich ehrlichen und schonungslosen Weise über die Fehler der Jünger Jesu berichten <...> *Zweitens* ist es aber auch Jesus selber, der <...> [12. S. 13–14].

На материале русского языка Е.В. Урысон называет языковые единицы *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих* также коннекторами на том основании, что каждое из наречий связывает одно высказывание (предложение) с группой последующих высказываний (предложений). Сравним:

(17) Расширять дело мы сейчас не можем. *Во-первых*, нам придется тогда арендовать другое помещение <...> *Во-вторых*, надо будет

увеличить штат <...> *В-третьих*, наши поставщики слишком ненадежны» [20. С. 3].

Гетерогенный частеречный характер коннекторов снимает предварительные ограничения относительно лексико-грамматического статуса единиц, которые могут относиться к классу коннекторов. Поэтому лингвисты приоритетной точкой исследования делают их когнитивную функцию, в которой отражается описанный выше их логико-грамматический и референциальный потенциал. Одновременно вопрос о функционировании коннекторов в роли маркеров не только семантической, но и синтаксической связи приобретает актуальную значимость в рамках немецкого предложения, так как затрагивает проблему проектированности его синтаксической структуры с точки зрения когнитивно-грамматической оппозиции «отношение прямого доминирования – отношение линейного прецедента в предложении» [21. S. 3].

Вопросы позиционного варьирования связующих слов являются релевантными и в русском языке. Так, существует мнение, по которому то или иное связующее средство сохраняет или приобретает функцию союза, только занимая начальную позицию в предикативной части, перемещаясь же в другую позицию, утрачивает статус союза. Коннектор рассматривается как языковая единица, функция которой заключается в выражении типа семантических отношений, которые существуют между двумя соединенными с ее помощью синтаксическими компонентами. Последние имеют предикативный характер и могут быть маркированы как имплицитно, так и эксплицитно [10. С. 4–6]. Как и в немецкой германистике, в русистике коннектор рассматривается в основном в рамках сложного предложения. «Коннекторы – это слова, которые являются элементами лексического наполнения сложного предложения и вместе с тем выполняют строевую роль, выражая отношения между явлениями, о которых говорится в частях сложного предложения, более точно и специализированно, чем собственно союзы. Они являются важным элементом структуры сложного предложения и во многом определяют его значение» [22. С. 133].

Заключение

Понимание термина «коннектор» в лингвистике, в отличие от литературы, музыки, риторики, предписывает вербальным знакам со связующей функцией набор четких критериев, согласно которым коннекторы отличаются от других слов одноименных частей речи и реализуют внутреннюю и внешнюю коннексию текста. Вместе с тем по своей функциональной нагрузке они оставляют за собой право оставаться открытым классом слов. Исходя из этого, представляется очевидным вывод о необходимости тщательного анализа пропозиционального и пре-

суппозиционального содержания связываемых коннекторами частей высказывания (коннектов), а также их модусного характера. За рамками рассмотрения остался также теоретический аспект коннекторов в актуализации синтаксиса немецкого предложения, который четко детерминирует реализацию грамматической семантики коннекторов. Перспективным можно считать подход к изучению коннекторов с точки зрения рамочного концепта локализации их когнитивных и лингвистических факторов, т.е. с позиций их унидирекциональности.

Литература

1. **Голубева Н.А.** Когнитивный аспект уступительных союзов-слов // Когнитивные процессы и изучение иностранных языков : межвуз. сб. науч. ст. Н. Новгород : НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 218–230.
2. **Голубева Н.А.** Грамматические прецедентные единицы в современном немецком языке : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2010. 417 с.
3. **Берзина Г.П.** Уступительный концепт как интегративный комплекс // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. XI. С. 359–362.
4. **Берзина Г.П.** Моделирование интерпретирующего потенциала когнитивной области “Normverletzung” категории уступительности // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. XXX. С. 213–216.
5. **Болдырев Н.Н.** Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. Тамбов : Издательский дом Тамбов. гос. ун-та им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
6. **Кондаков Н.И.** Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1975. 720 с.
7. **Pasch R., Brauße U. et al.** Handbuch der deutschen Konnektoren. Linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfen (Konjunktionen, Satzadverbien und Partikeln). Berlin, New York : de Gruyter, 2003 (Schriften des Instituts für Deutsche Sprache. Bd. 9). 733 s.
8. **Métrich R.** Konnektoren definieren – aber wie? // Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten / Hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg, 2001 (Eurogrammatik 16). S. 19–31.
9. **Engel U.** Deutsche Grammatik. Heidelberg : Groos, 1988. 888 s.
10. **Schanen F.** Textkonnektoren: der begriffliche Hintergrund // Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten / Hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg, 2001 (Eurogrammatik 16). S. 1–17.
11. **Инькова-Манзотти О.Ю.** Коннекторы противопоставления во французском и русском языках : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001. 47 с.
12. **Schönborn Ch.** Kardinal. Mein Jesus. Gedanken zum Evangelium. Wien : Molden Verlag, 2002. 283 s.
13. **Blühdorn H., Golubeva N.A.** Konzessivkonnektoren und ihre morphologischen Bestandteile im Deutschen und im Russischen // Das Wort (germanistisches Jahrbuch Russland). Bonn : DAAD, 2007. S. 77–100.
14. **Brücken schlagen.** Grundlagen der Konnektorenssemantik / H. Blühdorn, E. Breindl, U.-H. Waßner (Hrsg.). Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2004. 434 s.
15. **Grammatik** der deutschen Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hrsg.). 3 Bd. Berlin ; New York: de Gruyter, 1997 (=Schriften des Instituts für Deutsche Sprache). 518 s.
16. **Waßner U.-H.** Konnektoren und Anaphorika – zwei grundlegende sprachliche Mittel zur Herstellung von Zusammenhang zwischen Textteilen // Textkonnektoren und andere text-

- strukturierende Einheiten / Hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg, 2001 (Europagrammatik 16). S. 33–44.
17. **Borchert W.** Das Brot // Tonio Kröger. Deutsche Novellen des XX Jh. St.-Petersburg : KARO, 2010. S. 109–114.
 18. **Берзина Г.П.** Функционально-семантическое поле в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 189 с.
 19. **Breindl E.** Konzessivität und konzessive Konnektoren im Deutschen // Deutsche Sprache. 2004. № 32. S. 2–32.
 20. **Урысон Е.В.** Союзы, коннекторы и теория валентностей. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2012. 20 с.
 21. **Thümmel W.** Syntaktische Struktur und die Hypothese der Projektivität // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1991. Jan. 1. S. 2–10.
 22. **Белявцева И.В.** Место коннекторов в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале русского и немецкого языков) // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2008. С. 130–138.

Сведения об авторах:

Голубева Надежда Александровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики немецкого языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: nagol@mail.ru

Зуева Евгения Викторовна – аспирант кафедры теории и практики немецкого языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: lenskaja.wind.ru@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2017 г.

THE NOTION OF “CONNECTOR” IN LINGUISTICS

Golubeva N.A., Doctor of Philology, Professor of Theory and Practice of Germany Language Department, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: nagol@mail.ru

Zueva E.V., Post-graduate student of Theory and Practice of Germany Language Department, Linguistics University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: lenskaja.wind.ru@rambler.ru

DOI: 10.17223/19996195/40/2

Abstract. The article deals with the linguistic essence of the word “connector” which has been actively introduced in the terminology of syntax recently. This notion competes with the traditional ones “conjunction” and “conjunctive word”. The authors present a historico-graphic analysis of the term, disclose its notion and functional grammatical potential, reveal definite criteria which confirm its logical, cognitive and linguistic status. Connectors as linguistic units realize coherence of the text, create and structure the discourse. The questions which arise in this connection are linked first of all with the definition of “connector” in the linguistic sense and its separation from a grammatical particle, a pronoun adverb, a prepositional combination or a sentence, namely its reference to a definite category of grammar units. Connectors with their syntactic, semantic and pragmatic qualities are interlaced into the functional system of the German language. Hence, the purpose of the article is the description of their functional properties. The contrastive analysis of connectors in German and Russian presents interest for readers as it helps arrive at the conclusion about universality of linguistic essence of connectors. The authors’ point of view on connectors analyzed in the article is based on methodology of the syntactic school (The Institute of the German language, Mannheim, Germany) within which there is a theory describing the meanings of connectors and their syntax in modern German (U. Brausse, E. Breindl, R. Pasch, U.-H. Wassner). The au-

thors analyse conceptional transitions between semantic relations which are expressed by sentences. Special attention is paid to the function of connectors in this linguistic process and it leads to the opportunity of revealing their functional synonymy. Connectors can simultaneously belong to the lexical and grammatical fund of the language, therefore, in the authors' opinion they can present scientific interest for cognitive semantics as they present cognitions as a process and result of epistemology. In this connection the perspective of further research of connectors lies in the sphere of cognitive modeling.

Keywords: connector; connex; relat; conjunction; discourse-organizer; functor; part of speech.

References

1. Golubeva N.A. (2005) Kognitivnyj aspekt ustupitel'nyh soyuzov-slov [The cognitive aspect of concessive conjunctions and words] // Kognitivnye processy i izuchenie inostrannyh yazykov: Mezhevuz. sb. nauch. stat. Nizhnij Novgorod: NGLU im. N.A. Dobrolyubova. pp. 218-230.
2. Golubeva N.A. (2010) Grammaticheskie precedentnye edinicy v sovremennom nemeckom yazyke [Grammatical precedent units in modern German]. Philology doc. diss. Nizhnij Novgorod. 417 P.
3. Berzina G.P. (2012) Ustupitel'nyj koncept kak integrativnyj kompleks // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Concessive concept as an integrative complex]. Vyp. XI. pp. 359-362.
4. Berzina G.P. (2017) Modelirovanie interpretiruyushchego potentsiala kognitivnoj oblasti "Normverletzung" kategorii ustupitel'nosti [Modeling the interpretive potential of the cognitive domain "Normverletzung" in the category of concession] // Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. XXX. pp. 213-216.
5. Boldyrev N.N. (2014) Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lekciy [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: a course of lectures]. Izd. 4-e, ispr. i dop. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina. 236 P.
6. Kondakov N.I. (1975) Logicheskij slovar'-spravochnik [The logical dictionary-directory]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauka. 720 P.
7. Pasch R., Brauße U. et al. (2003) Handbuch der deutschen Konnektoren. Linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfen (Konjunktionen, Satzadverbien und Partikeln). Berlin, New York : de Gruyter (Schriften des Instituts für Deutsche Sprache. Bd. 9). 733 P.
8. Métrich R. (2001) Konnektoren definieren – aber wie? // Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten / hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg (Europäergrammatik 16). pp. 19–31.
9. Engel U. (1988) Deutsche Grammatik. Heidelberg: Groos. 888 P.
10. Schanen F. (2001) Textkonnektoren: der begriffliche Hintergrund // Textkonnektoren und andere textstrukturierende Einheiten / hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg (Europäergrammatik 16). pp. 1–17.
11. In'kova-Manzotti O.Yu. (2001) Konnektory protivopostavleniya vo francuzskom i russkom yazykah [Connectors of opposition in the French and Russian languages]. Abstract of Philology doc. diss. Moscow. 47 P.
12. Schönborn Ch. (2002) Kardinal. Mein Jesus. Gedanken zum Evangelium. Wien : Molden Verlag. 283 P.
13. Blühdorn H., Golubeva N.A. (2007) Konzessivkonnektoren und ihre morphologischen Bestandteile im Deutschen und im Russischen // Das Wort (germanistisches Jahrbuch Russland). Bonn : DAAD. pp. 77-100.
14. Brücken schlagen. Grundlagen der Konnektorensemantik (2004) / H. Blühdorn, E. Breindl, U.-H. Waßner (Hrsg.). Berlin; New York : Walter de Gruyter. 434 P.
15. Grammatik der deutschen Sprache (1997) / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hrsg.). 3 Bd. Berlin ; New York: de Gruyter (=Schriften des Instituts für Deutsche Sprache). 518 p.

16. Waßner U.-H. (2001) Konnektoren und Anaphorika – zwei grundlegende sprachliche Mittel zur Herstellung von Zusammenhang zwischen Textteilen // Textkonnektoren und andere text-strukturierende Einheiten / hrsg. A. Cambourian. Tübingen : Stauffenburg (Eurogrammatik 16). pp. 33-44.
17. Borchert W. (2010) Das Brot // Tonio Kröger. Deutsche Novellen des XX Jh. St.-Petersburg : KARO. pp. 109-114.
18. Berzina G.P. (2002) Funkcional'no-semanticheskoe pole v sovremennom nemeckom yazyke [Functional-semantic field in modern German language]. Philology cand. diss. Novosibirsk. 189 P.
19. Breindl E. (2004) Konzessivität und konzessive Konnektoren im Deutschen // Deutsche Sprache. 32. pp. 2-32.
20. Uryson E.V. (2012) Soyuzy, konnektory i teoriya valentnostej [Conjunctions, connectors, and the theory of valences]. M.: Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN. 20 P.
21. Thümmel W. (1991) Syntaktische Struktur und die Hypothese der Projektivität // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. pp. 2-10.
22. Belyavceva I.V. (2008) Mesto konnektorov v sisteme sredstv vyrazheniya prichinnosledstvennyh otnoshenij (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov) [Place of connectors in the system of means of expression of cause-effect relations (on the material of Russian and German languages)]. Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda. Voronezh: VGU. pp. 130-138.

Received 27 November 2017